

Ссылка для цитирования этой статьи:

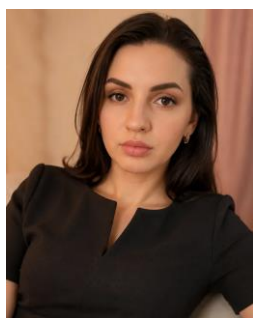
Гаевой А.И., Семикрасова Ю.В. Понятие, сущность и социальное назначение уголовного судопроизводства в России // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 6. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_6/Gaevoy.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-6a-5.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Гаевой Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики,
Северо-Кавказский филиал,
Российский государственный университет правосудия им. В.М.
Лебедева,
г. Краснодар, Российская Федерация

Семикрасова Юлия Витальевна

магистрант,
Северо-Кавказский филиал,
Российский государственный университет правосудия им. В.М.
Лебедева,
г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются концептуальные основания уголовного судопроизводства в России: категория «уголовный процесс/уголовное судопроизводство», его сущность и социальное назначение. Обосновывается дуальная природа назначения (ст. 6 УПК РФ) как баланса публично-правовой охраны от преступлений и гарантий прав личности, рассматриваются эволюционные колебания между розыскными и состязательными началами, а также современные тренды (гуманизация, цифровизация, рост практики заочного осуждения) и их влияние на обвинительный уклон. Показано, что достижение справедливости требует концептуально целостной реформы, сочетающей защиту прав человека с эффективностью правосудия.

Цели исследования:

- провести понятийно-категориальный анализ терминов «уголовный процесс/уголовное судопроизводство», «сущность» и «назначение»;

- выявить и сопоставить две доктринальные модели (инквизиционная и состязательная) и их влияние на современное регулирование;
- проанализировать законодательную логику выбора категории «назначение» вместо «целей/задач» (ст. 6 УПК РФ) и показать баланс публичных и личных интересов;
- оценить актуальные тенденции (многократные поправки в УПК РФ, механизмы гуманизации, цифровые практики, заочные приговоры) и их риски для принципов справедливого суда;
- сформулировать вывод о социальном предназначении процесса как правовом разрешении конфликта с одновременным наказанием виновных и реабилитацией невиновных.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, сущность и назначение, ст. 6 УПК РФ, баланс публичных и частных интересов, состязательность, инквизиционная модель, гуманизация, цифровизация, заочное осуждение.

Введение

Актуальность исследования определяется ключевой ролью уголовного процесса в обеспечении правопорядка и защите прав человека. Он является основным механизмом реализации судебной власти при борьбе с преступностью, от его эффективности зависит выполнение конституционных гарантий (ст. 118, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) [1]. В условиях активного обновления уголовно-процессуального законодательства и противоречивой практики, отражённой в многочисленных поправках к УПК РФ 2001 года [2], научный анализ сущности и социального назначения процесса, его исторического развития и современных тенденций особенно востребован.

Уголовное судопроизводство, или уголовный процесс, в отечественной теории и законодательстве рассматривается как правовая деятельность государства по уголовным делам. В научной литературе уголовный процесс определяется как урегулированная нормами уголовно-процессуального права деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел [4], [51]. Иными словами, это установленный законом порядок, в рамках которого компетентные государственные органы выполняют последовательные стадии от начала уголовного преследования до разрешения дела по существу. Термины «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» употребляются в современном российском праве как синонимы. Уголовный процесс представляет собой не только особый вид государственной деятельности, но и особую форму осуществления судебной власти, поскольку, согласно Конституции РФ,

правосудие включает в себя уголовное судопроизводство наряду с гражданским, административным и другими видами судопроизводств [1].

Материалы и методы

Сущность уголовного судопроизводства раскрывается через его цели, принципы и идеологические основы. В научном дискурсе сложились две ключевые концепции понимания природы (сущности) уголовного процесса. Первая концепция, восходящая к советской правовой традиции, исходит из того, что уголовный процесс есть прежде всего средство борьбы с преступностью, инструмент для эффективного разоблачения и наказания преступников [10, с. 436]. С этой точки зрения уголовное судопроизводство ориентировано на охрану общественного порядка и интересов государства, даже если для этого требуется определённая жесткость процедуры. Данная концепция обычно связывается с инквизиционной (розыскной) моделью процесса, при которой ведущая роль принадлежит государственным органам преследования, а права обвиняемого ограничены [10, с. 436]. Противоположная, вторая концепция утверждает, что уголовный процесс по своей сути есть система гарантий прав и свобод личности, вовлечённой в орбиту уголовного преследования [10, с. 436]. В рамках этого подхода акцент делается на защите прав обвиняемого (подозреваемого), обеспечении справедливого судебного разбирательства и недопустимости репрессивного уклона. Такая концепция соответствует состязательной модели процесса, при которой стороны обвинения и защиты обладают равными возможностями отстаивать свои позиции перед независимым судом.

Следует подчеркнуть, что российский законодатель при разработке современного УПК РФ постарался учесть противоречие между этими подходами. В частности, в УПК РФ прямо не сформулированы «цели» или «задачи» уголовного судопроизводства, вместо этого введён термин «назначение уголовного судопроизводства» (ст. 6 УПК РФ). По замыслу разработчиков Кодекса, понятия цели или задачи не способны были бы охватить единой формулировкой разнонаправленные интересы участников – с одной стороны, потерпевших и обвинения, с другой – обвиняемых и защиты, – а также определить роль суда. Поэтому законодатель использовал нейтральное понятие «назначение», отражающее основную функцию процесса без явного превалирования интересов одной из сторон. Таким образом, сущностной характеристикой уголовного судопроизводства в России является сочетание публично-правового начала (охрана интересов общества и государства от преступных посягательств) с гарантийным началом (защита прав личности в ходе уголовного преследования). Отметим, что отсутствие единого подхода к приоритету того или иного

начала исторически породило сложную эволюцию отечественного уголовного процесса и вызывает дискуссии в научной среде до сих пор [10, с. 437]. Тем не менее, можно констатировать, что в современных условиях конституционные нормы (например, презумпция невиновности, право на защиту, состязательность процесса) закрепляют гуманистическую, правоохранительную сущность уголовного судопроизводства, а его репрессивно-карательная составляющая строго ограничена рамками закона.

Социальное назначение уголовного судопроизводства определяет ту общественную роль и цель, ради которой функционирует уголовно-процессуальная система. Статья 6 УПК РФ раскрывает назначение уголовного судопроизводства через двухаспектную формулу: с одной стороны, это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; с другой стороны – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. Закон подчёркивает, что достижение этих целей реализуется как путем уголовного преследования виновных и назначения им справедливого наказания, так и путем отказа от преследования невиновных, освобождения их от ответственности и реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Данная законодательная формулировка подчёркивает баланс публичных и личных интересов: уголовное судопроизводство призвано, с одной стороны, обеспечить неотвратимость ответственности за преступление, а с другой – оградить невиновного от незаконного вмешательства в его права. Конституционный смысл этой формулы – утверждение принципа справедливости: наказание виновных должно сочетаться с недопущением судебной ошибки в отношении невиновных.

В научной литературе социальное назначение уголовного судопроизводства нередко формулируется как социальная потребность в охране правопорядка и справедливости. Например, Л.М. Володина отмечает, что уголовное судопроизводство выступает одним из инструментов государственной власти, обеспечивающим общественную потребность в защите нарушенных преступлением прав и законных интересов человека, общества и государства [3]. Другими словами, социальная миссия уголовного процесса состоит в восстановлении социальной справедливости, нарушенной преступлением, через правовое разрешение конфликта между преступником и потерпевшим в рамках судебной процедуры. О.И. Лозинский образно характеризует смысл уголовного процесса тем, что он должен привести социальную систему в состояние равновесия после потрясения, вызванного преступлением [6, с. 403]. По его словам, уголовное судопроизводство сначала выявляет и публично фиксирует факт совершения преступления, привлекая к нему внимание общества, а затем посредством специфических процессуальных процедур устраняет вызванное

преступлением «возмущение» общественных отношений, успокаивая и восстанавливая их нормальное функционирование [6, с. 403] В этом проявляется важнейшее социальное назначение уголовной юстиции – разрешение социального конфликта, опасного для существования и развития общества, с обеспечением правомерного возмездия виновным и реабилитации невиновных.

Следует отметить, что в доктрине идут дискуссии о том, какая составляющая назначения процесса является приоритетной. Одни авторы настаивают на равнозначности обеих сторон формулы ст. 6 УПК РФ, полагая, что уголовный процесс обязан одинаково служить защите интересов потерпевших и обвиняемых (обеспечивая, соответственно, реализацию и право потерпевших на защиту от преступления, и право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство). Другие же исследователи выдвигают тезис об единственном предназначении уголовного процесса – защите прав личности, привлекаемой к уголовной ответственности. Так, О.А. Максимов, анализируя конституционные основы уголовного судопроизводства, приходит к выводу, что единственное современное назначение российского уголовного процесса состоит в защите прав и свобод человека, и все средства уголовно-процессуальной деятельности должны соответствовать этой цели [7, с. 22]. Автор подчёркивает, что уголовное судопроизводство – это способ реализации конституционно определённых задач государства в правовой сфере, и главная из этих задач – обеспечение прав личности в ходе уголовного преследования [7, с. 22]. Данная точка зрения созвучна принципам Конституции РФ и международных стандартов (право на справедливый суд, презумпция невиновности и пр.), однако в практическом плане полностью сосредоточиться лишь на защите обвиняемого нельзя, не умаляя значения защиты потерпевших и общего превентивного эффекта правосудия.

Обобщая различные позиции, можно заключить, что социальное назначение уголовного судопроизводства в России заключается в охране социальных ценностей и прав путем справедливого разрешения уголовно-правовых конфликтов. Это проявляется в том, что уголовный процесс призван, во-первых, восстановить справедливость и возместить вред, причинённый преступлением, и тем самым поддержать общественный правопорядок; во-вторых, он обязан гарантировать права личности, вовлечённой в орбиту судопроизводства, не допустить наказания невиновных и соблюсти законность на всех этапах. Именно в сочетании этих задач состоит общественное (социальное) предназначение уголовной юстиции. Как отмечается в литературе, уголовное судопроизводство выполняет свое предназначение, когда обеспечивает справедливое и беспристрастное правосудие, выполняя одновременно функцию наказания виновных и реабилитации невиновных [3].

Современный этап характеризуется частыми изменениями законодательства: в УПК РФ внесено свыше 300 поправок, часть из которых усиливает гарантии прав личности, а часть — розыскные полномочия. Такая непоследовательность отражает поиск баланса между историческими традициями и современными требованиями защиты прав человека.

Результаты и обсуждение

Современная практика уголовного судопроизводства отражает поиск баланса между эффективностью правосудия, защитой прав личности и охраной общественных интересов [10, с. 438]. С 2002 года УПК РФ неоднократно изменялся, что указывает на продолжающуюся реформу, но также выявляет непоследовательность законотворчества: одновременно усиливаются как состязательные, так и розыскные элементы, что приводит к обвинительному уклону и низкой доле оправдательных приговоров.

Важной тенденцией остаётся гуманизация процесса — введение судебного штрафа, прекращение дел при примирении сторон, особый порядок разбирательства. Однако эти механизмы используются не в полной мере: дела о преступлениях небольшой тяжести нередко доходят до суда и завершаются обвинительными приговорами [9].

Другой вектор — цифровизация: внедрение электронного документооборота, видеоконференций, онлайн-заседаний, что ускоряет процесс и делает его доступнее [9]. Вместе с тем это порождает новые вызовы — защиту данных, соблюдение принципа непосредственности исследования доказательств.

Наконец, следует отметить тревожную тенденцию последних лет, касающуюся особенностей осуществления правосудия. Речь идёт о расширении практики заочного осуждения (рассмотрения дел в отсутствие обвиняемого). По обобщённым данным Судебного департамента, доля дел, рассмотренных по ч. 4 ст. 247 УПК РФ (по ходатайству подсудимого), в 2011-2023 гг. колебалась в диапазоне 0,32-0,51% от всех окончанных уголовных дел, а в 2024 г. составила 0,61%; для дел по ч. 5 ст. 247 УПК РФ показатель вырос до 0,13% (суммарно 4 864 дела в 2024 г.)» [8]. Эксперты расценивают такой рост как негативное явление, поскольку судопроизводство без участия обвиняемого традиционно считается крайним исключением из принципов справедливого правосудия. Ещё дореволюционные процессуалисты подчёркивали, что отношение системы к заочному разбирательству служит индикатором её характера: «Там, где преобладает состязательное судопроизводство, присутствие обвиняемого признаётся неизменным условием; чем более укореняется судопроизводство розыскное (инквизиционное), тем менее почитается участие обвиняемого необходимым» [5]. Увеличение заочных процессов может свидетельствовать о сохраняющемся уклоне в сторону розыскных

начал и вызвано как объективными причинами (скрывающиеся обвиняемые, дела о преступлениях, совершённых за рубежом и др.), так и недостатками процедуры (например, упрощённым порядком уведомления обвиняемых). Данная тенденция требует внимания законодателя и правоприменителей, чтобы использование заочного режима не подрывало доверие к правосудию и не противоречило задачам уголовного процесса.

С учётом проведённого выше анализа понятийной базы и актуальных нормативных новаций (включая регламентацию электронного документооборота и дистанционных форм участия) целесообразно предварить изложение оценкой факторов, потенциально снижающих качество правоприменения и уровень процессуальных гарантий.

Во-первых, продолжающаяся фрагментарная правотворческая активность (частые точечные поправки) усиливает регуляторную неопределённость и разнотолкования при выборе процессуальных режимов, что коррелирует с отмечаемой в литературе непоследовательностью реформ.

Во-вторых, цифровизация порождает угрозы для принципов непосредственности и состязательности: дистанционные форматы участия и электронные доказательства требуют единообразных критериев проверки подлинности, неизменности и источника происхождения; без таких критериев усиливается риск признания доказательств недопустимыми.

В-третьих, расширение практики заочного рассмотрения влечёт рост процессуальных изъятий из общего порядка, что потенциально влияет на доверие к правосудию и требует тонкой настройки гарантий уведомления и участия стороны защиты.

В-четвёртых, интеграция ИИ в процессуальные практики сопряжена с этическими и правовыми дилеммами: алгоритмическая предвзятость, непрозрачность моделей, проблема воспроизводимости результатов и фиксации цепочки хранения данных требуют нормативного закрепления пределов и условий использования ИИ, включая обязательное документирование вмешательств алгоритмов и верификацию человеком-процессуалистом.

Наконец, сохраняются кадровые и инфраструктурные ограничения: неравномерная оснащённость судов и следственных органов, дефицит компетенций в обращении с электронными доказательствами, отсутствие унифицированных методик цифровой криминалистики. Совокупность обозначенных рисков подтверждает необходимость системной кодификации цифровых новаций УПК РФ (гл. 56) и развития судебной практики, ориентированной на соблюдение прав личности при поддержании эффективности уголовного преследования.»

В итоге современный этап развития характеризуется разнонаправленными процессами: усилением гарантий прав и технологическим обновлением при сохранении обвинительного

уклона. Учёные подчеркивают необходимость целостной концепции реформ, сочетающей гуманизацию, цифровизацию и защиту прав личности с учётом национальных особенностей правосудия.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы по теме настоящего исследования:

1. Основу сущности уголовного судопроизводства составляют конституционные принципы законности, справедливости и защиты прав личности, призванные ограничить репрессивные функции государства и обеспечить равновесие интересов общества и индивида. В современном понимании уголовный процесс – это регламентированная законом деятельность, направленная на разрешение уголовно-правового конфликта в правовой форме.

2. Социальное назначение уголовного судопроизводства выражается в двойственной миссии: защите прав потерпевших и общества через привлечение виновных к ответственности и одновременно охране прав личности от незаконного обвинения. Такой баланс позволяет восстанавливать нарушенную преступлением социальную справедливость и поддерживать доверие к судебной системе.

3. Современная практика демонстрирует противоречивые тенденции: активную цифровизацию и гуманизацию процесса, но также сохранение обвинительного уклона и непоследовательность законодательных изменений. Дальнейшие реформы должны быть концептуально целостными и направленными на усиление гарантий прав человека при одновременной охране интересов общества. Такой подход позволит не только повысить эффективность уголовного судопроизводства, но и укрепить принципы правового государства в России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Володина Л.М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2/2(86). URL: <https://izvestiya.asu.ru/article/view/%282015%292.2-02>.
4. Клоков С.Н., Савкина М.А. Уголовно-процессуальное право. Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2021. 273 с.
5. Ларионова А.А. Перспективы цифровизации уголовного судопроизводства // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7(133). URL: <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.122> (дата обращения: 31.07.2025).
6. Лозинский О.И. Уголовный процесс: понятие и сущность, содержание и форма, цели и задачи // Юр-Вак. 2023. № 5. С.403-409.
7. Максимов О.А. Единственное назначение современного российского уголовного процесса и средства его достижения. Российский следователь. 2022. № 2. С. 22-26.
8. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики: уголовные дела. 2024 год: офиц. статист. Свод // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ, 2025. https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946&utm_source= (дата обращения: 21.08.2025).
9. Саркисян А. Тенденции уголовного судопроизводства 2022 г. // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tendentsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva-2022-g/> (дата обращения: 17.08.2025)
10. Черняев Н.А. Некоторые тенденции развития российского уголовного процесса // Молодой ученый. 2023. № 19(466). С. 436-438.

THE CONCEPT, ESSENCE, AND SOCIAL PURPOSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Gaevoy Alexander Ivanovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Criminal Procedure Law and Criminology
North Caucasus Branch

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Krasnodar, Russian Federation

Semikrasova Yulia Vitalievna

Master's student

North Caucasus Branch

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Krasnodar, Russian Federation

Abstract. This article examines the conceptual foundations of criminal proceedings in Russia: the category "criminal process/criminal proceedings," its essence, and social purpose. It substantiates the dual nature of its purpose (Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) as a balance between public-law protection against crime and guarantees of individual rights. It also examines the evolutionary fluctuations between investigative and adversarial principles, as well as modern trends (humanization, digitalization, the growth of sentencing in absentia) and their impact on the indictment bias. It is shown that achieving justice requires a conceptually holistic reform that combines the protection of human rights with the effectiveness of justice.

Study Objectives:

- Conduct a conceptual and categorical analysis of the terms "criminal process/criminal proceedings," "essence," and "purpose";
- Identify and compare two doctrinal models (inquisitorial and adversarial) and their influence on modern regulation;
- analyze the legislative logic behind the choice of the category "purpose" instead of "goals/objectives" (Article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) and demonstrate the balance between public and private interests;
- assess current trends (multiple amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, humanization mechanisms, digital practices, and in-absentia verdicts) and their risks to the principles of a fair trial;
- formulate a conclusion about the social purpose of the process as a legal resolution of conflict with the simultaneous punishment of the guilty and the rehabilitation of the innocent.

Key words: criminal proceedings, criminal process, essence and purpose, Article 6 CPC RF, balance of public and private interests, adversarial model, inquisitorial model, humanization, digitalization, trial in absentia.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 14.03.2020 is published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru> , 04.07.2020.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174-FZ // SZ RF. 2001. № 52 (part I). Article 4921.
3. Volodina L.M. Purpose, functions and tasks of criminal proceedings // Proceedings of the Altai State University. 2015. № 2/2(86). URL: <https://izvestiya.asu.ru/article/view/%282015%292.2-02>.

4. Klovov S.N., Savkina M.A. Criminal procedural law. Textbook. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2021. 273 p.
5. Larionova A.A. Prospects of digitalization of criminal proceedings // International Scientific Research Journal. 2023. № 7(133). URL: <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.122> (date of reference: 31.07.2025).
6. Lozinsky O.I. Criminal procedure: concept and essence, content and form, goals and objectives // Law Department. 2023. № 5. P. 403-409.
7. Maksimov O.A. The only purpose of the modern Russian criminal process and the means to achieve it. Russian investigator. 2022. № 2. P. 22-26.
8. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial statistics data: criminal cases. 2024: official the statistician. The Code // The official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, 2025. https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946&utm_source= (date of access: 21.08.2025).
9. Sargsyan A. Trends in criminal proceedings in 2022 // Advocate newspaper. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tendentsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva-2022-g/> (date of reference: 17.08.2025).
10. Chernyaev N.A. Some trends in the development of the Russian criminal process // Young Scientist. 2023. № 19(466). P. 436-438.